

28 Random House Unabridged Dictionary – [Electronic resource]. – Access <http://www.infoplease.com/dictionary/confrontation>.

29. Schiffrin D. Approaches to Discourse / D Schiffrin – Oxford . Blackwell, 1994. – 470 p.

30 Webster's Third New International Dictionary of the English Language [In 3 volumes]. – Unabridged. – Chicago etc. : Encyclopedia Britannica, 1993 – 3136 p

31. WordNet 2.0 – [Electronic resource]. – Access : www.cogsci.princeton.edu.

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОЙ РОТАЦИИ

В.К. Харченко,

доктор филологических наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» г Белгород, Россия

Создание электронной базы, насчитывающей около 4 тысяч лично зафиксированных реплик спонтанного диалога, обнаружило точки сопряжения между данными разговорного дискурса и предложениями, образами научно-популярного, художественного, публицистического, философского дискурсов Подобное междискурсивное наращение смыслов можно обозначить как метод семантической ротации, весьма значимый для оценки и самооценки языковой личности, а в перспективе и для оценки реальных и потенциальных богатств языка

Ключевые слова: разговорный дискурс, наращение смыслов, реплика, диалог, ротация

V.K. Kharchenko. The method of semantic rotation. Making a corpus of 4 000 written down spontaneous remarks of the spoken dialogue revealed the connection between the structures and forms of public colloquial discourse and the discourse of popular science, fiction, mass media and philosophy The above stated inter-discoursial multiplication of meanings is defined as the method of semantic rotation The method proves relevant in evaluation and self-evaluation of the linguistic individual, as well as estimation of actual and potential language resources

Key-words: colloquial discourse, multiplication of meanings, remark, dialogue, rotation

Начнём с сопоставлений, которые могут показаться надуманными и натянутыми, и тем не менее..

Разговорный дискурс: Учительница, 55 л.. Я его принесла, посадила в коробок в коридоре, а он, видимо, жил в нормальной квартире, а тут тесный коридорчик, коробков полно, коты, значит, чужие Я его положила, возвращаюсь а у него страшно трагический взгляд, неестественно вывернутая голова Я говорю «Да что ты! Да маленький!» (07 08 12)

Научно-популярный дискурс: «Домашние животные, особенно кошки, тоже по-своему гипнотизируют – это их способ адаптации, способ заставить заботиться о себе» Воздействовать через умиление – этот способ куда надежнее для выживания, чем ловить мышей» (А Секацкий Израильские заметки // Новый мир, 2012, № 1 – С 137).

Разговорный дискурс: Учительница-словесник Географию отменили, она не нужна! А физика – это ж мировоззрение на уровне снимаю с глаз порчу! Каковое у нас у всех уже есть! Я по физике всю жизнь, конечно, мучалась с задачами, конечно Не могу сказать, что я любила Но я? Я не человек без физики была Это понятно! (07.08.12).

Философский дискурс: «Философия состоит из вещей, посредством которых мы что-то понимаем, а сами эти вещи непонятны, они служат для понимания других» (М К Мамардашвили // Знание – сила, 2007, № 8 – С 114), «Понимание какой-нибудь вещи нужно почерпать не только из сказанного о ней самой, но и из многого такого, что сообщается о совсем других вещах» (Р Штайнер Из Предисловия к 3-му изданию «Как достигнуть »).

Разговорный дискурс: Доцент 55 л. о поездках за границу в качестве переводчика У меня такое впечатление, что меня доводит жизнь до какого-то жуткого момента, а потом дает фантик, конфетку! А перед этим такой прессинг! Сейчас я, наверное, еще не заслужила! (14.08.12).

Художественный дискурс: «Когда отчаяние достигает своих высот, жизнь слегка пугается и раскладывает перед тобою свой товар: ну что тебе надо, чтобы ты успокоился? Все люди как люди – а тебе чего надо? Может – это?» (В Попов Единственное, что утешало // Проза новой России В 4 тт Т 3 – М Вагриус, 2003 – С 185).

Разговорный дискурс: Я вообще люблю скульптуру! У меня, наверное, исключительно из-за родителей это У нас была приличная библиотека исторических книг а там же репродукции! Папа рассказывал о каких-то зданиях, о готике Потом он очень любил смотреть картины Но так как у нас картин не было, то вырезали из «Огонька» И они (родители) очень любили рассказывать о скульптурах Санкт-Петербурга, Петергофа Они там играли во всякие игры Закрывает картину, и надо было определить, что за картина! По этому маленькому кусочку! Ты должен сказать, что это за картина, автор Мама это вынесла из дворянской семьи Мама и папа рассматривали только тех (художников), кто им нравился И, естественно, если у них были какие-то преференции, то они могли и спорить (09.08.12).

Художественный дискурс: «И, как бы промеж этих наносных образов, бездной сияла моя нежная любовь к отцу – гармония наших отношений, теннис, велосипедные прогулки, бабочки, шахматные задачи, Пушкин, Шекспир, Флобер и тот повседневный обмен скрытыми от других семейными шутками, которые составляют тайный шифр счастливых семей» (В В Набоков Другие берега автобиография, рассказы, стихотворения – СПб Азбука, 2002 – С 155).

Разговорный дискурс: Доцент 55 л. о случайно найденном красивом полуострове на юге Франции: *Причем говорят, что таких городов очень много во Франции Англичанин просто был потрясен А я просто увидела картинку, и у меня фантазия доиграла-дорисовала! Я еще уговорила одного Он мне потом кинул строчку «миллион спасибо» за этот городочек! Улочки настолько узенькие, что в проходе можно пройти только одному человеку Одна каменная кладка и другая каменная кладка И ступенечки вверх-вниз Три лиши... (14.08.12).*

Художественный дискурс: «Человек в принципе не способен видеть мир, не гримируя его своим воображением» (А Мелихов // Октябрь, 2001, № 11. – С 176).

Разговорный дискурс: Разговор об американцах: *Это потрясающая нация, но эта нация воспитана капиталом Здесь получился эксперимент, мульти какой-то эксперимент Очень рискованный эксперимент Но они все заморочены вокруг денег А что могут дать деньги? Это, во-первых, твое прекрасное здоровье и, во-вторых, твоя организованность В девять вечера все спят В восемь уже зевают И эти прекрасные часы (сна с 9 до 12) делают их молодыми Только в этой стране я видела, что мать и дочь неопределимы! И это почти всегда! Они встают очень рано, полшестого, в шесть, ну, максимум, полседьмого Я не знаю, кто вставал в семь И очень четко все пробежка, душ, завтрак И начинают работать, улыбаясь И наше утро! Встаешь, как черт, злой! А мы только просыпаемся после восьми вечера, а они в восемь зевают (30.07.12).*

Публицистический дискурс: «Нет организованных людей. А свободный человек не может быть неорганизованным! Потому что он сам питает свою свободу, он содержит свою свободу. <...> А в России – человек вечно какой-то преждевременный. И не умеет совместить пространство с постепенностью освоения. Обещание – с выполнением. И вечно образуется разрыв между стремлением иметь всё сразу и неквалифицированностью, беспомощностью» (А Битов Русский устный и русский письменный // Звезда, 2003, № 8. – С 21-22).

Остановимся на цитате из Алексея Мелихова, которую в свою очередь обобщают слова Фазиля Искандера в дополнение к ней: «Писатель только и делает, что редактирует жизнь таким образом, чтоб можно было выжить». Изяществом этой мысли восхищается Вячеслав Пьецух (Октябрь, 2008, № 7. – С. 142). На основе своих наблюдений над разговорной речью добавим к сказанному: не только писатели, но и говорящие, «рядовые» носители языка тоже «в минуту жизни трудную» и «про запас» интерпретируют жизнь «таким образом, чтобы можно было выжить».

Собственно, для аргументации этой гипотезы нам и понадобился особый метод – метод семантической ротации, наращивания смыслов, прочерчивание параллелей между разговорным, с одной стороны, и художественным, публицистическим, философским, научным дискурсами, с другой.

Метод прорисовался едва ли не случайно. Когда какое-либо высказывание оформлялось для включения в электронную базу данных, то

есть в процессе неспешной работы над квантом информации разговорного характера, память подсказывала, что нечто похожее уже встречалось, проскальзывало, было зафиксировано в конспектах. Оставалось только найти цитату, проверить и этикетировать её. Записывая бытовую речь и желая «поднять» материал, отражающий «просто повседневность», к некоторым высказываниям мы начали подыскивать цитаты из художественных текстов, из научных и научно-популярных изданий, публицистики, философии, то есть из всей сокровищницы книжной культуры. Так были подобраны цитаты из художественных текстов (Э М Ремарк, М Шишкин, Д Рубина, Д Гранин, Н Горланова), философских (Г Башляр, Ж Делез, В Розанов, М Мамардашвили), научных (Вл Новиков, В Нуркова, С И Гарагуля, Г Л Тульчинский, И А Шаповал), публицистических произведений (О Балла, А Секацкий). Мысли наших знакомых (а по большей части незнакомых, случайных информантов!) «случайно» перекликались с мыслями известных людей. Таким образом, вопрос креативности разговорного дискурса стал приобретать ещё одно измерение.

Цитируемых книг и статей говорящие явно не читали, они читали другие книги, но... идеи носятся в воздухе, так что многие актуальные вещи можно черпать из так называемой акусматической, изустной культуры, сослушивая их с голоса окружающих людей. Например, женщина говорит приятельнице, что у той в одежде давно не было ничего *ярко-нового*. Эпитет интересен не только лингвистически, но и поведенчески. И здесь мы приводим несколько подтверждающих сентенций. Целая плеяда высказываний во славу запахов детства подтверждает известную мысль о связи ольфакторных (запаховых, одорических) впечатлений с эмоциями.

При достаточном накоплении таких параллелей мы можем заявлять ещё об одном методе исследования разговорного материала – методе семантической ротации, наращивания смыслов через наложение разговорного дискурса на художественный, философский, научный и/или публицистический. Подчас одна реплика вызывала два, а то и три подтверждения сказанному или размышления по заявленному поводу.

Теоретически запараллелить можно все высказывания, но, как говорят молодые наши соотечественники, «фишка в том», что разговорный дискурс открывает ещё и собственную сокровищницу мысли, работая в системе координат «здесь и сейчас» и помогая окружающим в интерпретации жизни.

Приведём две показательные ответные реплики. Учительница 31 г.: *Муж мне говорит Ну, ты, такая училка, зануда! – А мы уже не видим себя! опылились друг о друга!* (07.05.12). Продавщица покрывал, подушек покупательнице сердито: *Да что восемьдесят, что семнадцать! да какая разница, сколько лет человеку! А то с утра приходят и начинают Ой! Дайте для бабульки! – А сами вы? – Вы правы, у меня трое внуков!* (13.07.12). Обе мысли исключительно важны в социально-гуманитарном плане: и мысль о том, что профессия зачастую «окукливает» человека, и это в своём поведении надо как-то учитывать, и мысль о том, что старость имеет такое же право на красоту, как молодость и зрелость. Ср. рассказ о француженках по

телефону *После пятидесяти пяти – это картинка каждая! До 55-и – это как мы, замухрыленные, даже иногда и с сумками в двух руках! У них такой принцип: чем ты старше, тем больше ты должен компенсировать своей внешностью! Там такие туфельки! там такие платья! Они надевали такие перелинки! Это мех какой-то Потрясающий И с такими туфельками! И со своей статностью! Это засмотреться можно!* (14 08 12)

Теперь попробуем систематизировать сказанное. Итак, современная акустическая (изустная) культура требует не только сбора материала в объемах, соответствующих электронным базам, но и подтверждений, исследований, доказательств, что это действительно культура и, как любая действующая культура, она нуждается в осмыслении и анализе

Герменевтика повседневных, «случайных» (случайно сказанных и/или случайно зафиксированных) реплик оказалась весьма интересной

Первые две группы проектируемых цитатных соответствий образует так называемый «отрицательный материал», то есть материал без ротации, без «соответствий», с полюсами эвристики и фатики

С одной стороны, весь собранный материал очерчивает группа высказываний, подпадающих под общее название «эвристика», когда высказывание по своему содержанию настолько оригинально, что аналог из книжной культуры не подбирается. Примеры (1) *На тебе давно не было ничего ярко нового!* (2) *Если ты хорошо выглядишь, значит правильно живешь* (3) *Дети родителей бодрят*. Начитанность специалиста позволяет пробросить параллели и таким предложениям, но для нас они, эти высказывания, стали откровениями (как, наверное, у любого человека в памяти бережно хранятся не прочитанные, а именно услышанные поучения!) Здесь мы подключали методику лингвистического эксперимента в формулировке Л В Щербы, то есть обращение лингвиста к самому себе как к носителю языка

С другой стороны, на противоположном полюсе, концентрируется огромная масса ожидаемых, традиционных, часто чисто фатических по функции высказываний, к которым тоже не подберешь цитаты, но по иной причине из-за недостаточности информации для проведения параллелей с книжной культурой. Назовем эту группу условно фатикой. Э Бенвенист характеризовал фатическую речь как «самый тривиальный вид общения» [1 318]

Теперь о том, что оказывается между группами. Сейчас в редкой диссертации не оговаривается интегративный подход, причем только в одном направлении как лингвистике следует использовать данные психологии, культурологи, социологии etc. Изменим вектор претензий. Поставим вопрос так а что сама лингвистика может дать другим наукам. Частично мы рассматривали это в одной из статей [4], однако для упрочения такого направления прикладной лингвистики необходим более щедрый материал. И здесь намечаются две направленности от разговорному к книжному и, наоборот, от книжного к разговорному типу культуры

Цитаты приводятся как

(1) подтверждение сказанному, отнюдь не случайно наиболее выигрышными эпиграфами к научным публикациям становятся реплики и

микродиалоги разговорной речи; например: Мы из всего делаем прошлое» – эпиграф к статье психолога Вероники Нурковой о ценности автобиографической информации (Знание сила, 2004, № 10),

(2) опровержение сказанного (опровергающих цитат, разумеется, много быть не может!);

(3) дополнение к сказанному (суть метода семантической ротации состоит в учёте того, что мысль меняется в зависимости от слов, которыми она выражена, и запас жизни, запас прочности бытия требует от каждой развитой культуры дополнительного, в чём-то избыточного артикулирования);

(4) поэтизация сказанного; здесь интересно встречное движение: говорящие не преминут процитировать стих, песню, рекламу, добавляя красок к сказанному, но и их речь нередко нуждается в высоком слове, лиризме, цитате.

Собственно, мы потому и приводим точные отсылки, что этот материал может оказаться востребованным психологами-практиками при подготовке пособий и рекомендаций. Теперь подтвердим предложенную классификацию материалом.

Вектор подтверждения: *Разг.: Никто тогда не помогал И только все завидовали и ставили палки в колеса И эти палки надо было высовывать Я защищалась в Днепрпетровске. . (23.06.12). Худ.: Для меня делать эту карьеру проще простого. Что тут делать? Только знай себе выкручивайся из одной беды, из другой, из третьей, – перечисляла Ася, загибая пальчики на руке, – из четвёртой, из пятой. Пока ты выкручиваешься, карьера сама собой в гору и прёт» (Л Милевская Дурдом на выезде Роман).*

Вектор сомнения (опровержения): *Разг.: Ну, не буровь! Я сказала 150! (07.05.12). Худ Я сам нередко бываю груб, но вот как я устроен – не выношу женской грубости» (Ю Волков). Разг.: У меня такое чувство, что, если я что-то хочу, я торочу И к этому надо прислушаться! Я говорила поезжай в Англию! Мама называла меня торока (04.07.12). Худ.: «Никто из нас другим не властелин».*

Вектор дополнения: *Разг.: Новые методы есть Но лучше профилактировать (болезни) Лучшие классики нет никакой инноватики Потому что любой новый метод – это глубокая инвалидизация организма (22.06.12). Худ «Как только покажешь доктору больное место, так он сейчас тебе и найдёт болезнь! А вот ты без моей указки найди: тогда я тебе в ножки поклонюсь, слава те, Господи, скажу – попала к настоящему доктору!» (К Ливанов). Разг Вы чокнутые все! На двадцать дней с маленьким ребенком ехать! (21.07.12). Худ Любой вокзал – воронка в омуте пространства. На вокзале всегда чувствуется дрожь, тревога, словно на краю пропасти (А Иличевский)*

Вектор поэтизации: *Разг В Москве? Там вообще 800! Я говорю Господи ты, Боже мой! Да что это такое за цена! (21.07.12). Худ В ценники жестокосердных витрин / щуриться слепо, считая копейки. (А Климов-Южин). Разг И видели и немцев, и мадьяров, как их от Сталинграда гнали Кто только не шел здесь! Голодные Они отступали А тут морозяка такой! (09.05.12). Худ Бысть некая зима всех зим иных лютейше паче... (И. Бунин). Разг · Я выросла без мамы, были две мачехи, это хорошая закалка. Мачеха мне говорила*

очень строго «Твое настроение никому не нужно!» Вы когда-нибудь видели мое плохое настроение? (25.05.12). Худ Для самого себя будь сном / О красных колосьях и дыме / <...> / И ты никогда не состаришься (*Jean Roussetot*).

Методом семантической ротации, поискового наращения смысла демонстрируется культуротворческий, информационно-аналитический, этико-эстетический потенциал разговорного дискурса. Анализируя «загадочное удовольствие говорить», в процессе даже кратковременного общения говорящий стремится скорректировать картину мира в чужом сознании, то есть построить мировоззрение Другого по образу и подобию своего мировоззрения, – пишет К.Г. Фрумкин [3, с.143]. Метод семантической ротации, наращения смысла, можно назвать и методом функционального расширения высказываний разговорного дискурса, и методом полидискурсивного взаимодействия смыслов.

Подбирая примеры-аналоги, мы не стремились прибегать к «голым», тем более назидательным афоризмам. Параллели и должны быть параллелями, но не способами заочной расправы с авторами реплик, с плодами, наработками, оформленными страданиями чужой мысли и души.

Когда сопоставляют мысль и иллюстрацию, сентенцию и пример, то иллюстрирующие мысль или сентенцию примеры в таких парах выглядят заведомо ущербно, бедновато. Однако междискурсивный вектор воздействия в психологии общения чрезвычайно важен, как важен и телеологический вектор. Выбор варианта поведения как творчество самой жизни, креатив повседневности в высказываниях проявляется в телеологическом плане. «И даже естествоиспытатель, становясь педагогом, невольно начинает иначе выстраивать совокупность знаний, организуя их по возможности телеологически. Целью его становится уже не воспроизводство явлений или материальных построений само по себе, а «воспроизводство» творческой личности, «воспроизводство» состояний вдохновения и духовного подъёма» [2, с. 169].

Воспитывать других и себя примером иногда означает узнавать о достойных примерах из тех же рассказов окружающих, подпитываться не теориями и кодексами, не литературными образами, а образцами реально живших и живущих людей, «прецедентами» отношения к жизни. Например, рассказ о «моторном» Викторе Петровиче Кулике, который приезжал к рано женившемуся сыну в Москву, всё перестирывал (в семье был грудной ребёнок) и вообще по жизни успевал намного больше, нежели его знакомые. Мы не призываем бросить всё и ехать стирать бельё родственникам. Но пример призывает не поддаваться ни усталости, ни раздражению. Вот почему в тех же базах данных целесообразно сохранять примеры не только как состоявшиеся факты-высказывания, но и как прецеденты решения жизненных проблем, достойные ответы на перманентные провокации и вызовы судьбы. Прецедентно-нарративный аспект мы сейчас не рассматриваем, он требует отдельного осмысления, но упомянули мы о нём потому, что совпадение, сопряжение мыслей в разговорном и – чаще всего – в художественном дискурсах далеко не единственный синдром семантической ротации. В принципе можно вести речь и о параллелях-нарративах, о параллелях-прецедентах (последнее звучит едва ли

не тавтологично!), наконец, о символизации образов и прототипизации образцов поведения.

Итак, между полюсов эвристики и фатики располагается семантическая ротация, проявляющаяся не только в подтверждении мысли, но и в дополнении к ней, и в сомнении в правильности сказанного / услышанного (в опровержении), и, наконец, в поэтизации сказанного.

Заявленный метод весьма трудоёмок, но трудоёмка в принципе любая методика: и ассоциативные эксперимент, и квантитативные характеристики, и системная (не разовая) работа со словарными дефинициями, проводимая по всему пространству доступных словарей. Однако филолог-прикладник, находя в художественных, научно-популярных, публицистических текстах параллели с живой разговорной речью, может помочь психологу и психотерапевту, педагогу и журналисту в действительно объёмном осмыслении происходящего.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: «Прогресс», 2002. – С. 318.
2. Соболев А.В. «Философские мелочи» // Вопросы философии, 2000, № 12. – С. 169.
3. Фрумкин К.Г. О загадочном удовольствии говорить // Нева, 2010, № 12. – С. 139-146.
4. Харченко В.К. Филология и... (гинекология, демография, психология!) // Проблемы русского и общего языкознания. Межвузовск. сб. научн. трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 93-195.

Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г (проект 6.8195.2013).

УДК 811.112.2'373

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА *WANL* (ВЫБОР) В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.Н. Цисар,

аспирант кафедры немецкой филологии

С.А. Застровская,

кандидат филологических наук, доцент

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,
г. Луцк, Украина

*На основании существующих в лингвистике учений о концептах, их языковом воплощении, строении и свойствах авторы, проанализировав лексикографические, корпусные и специализированные литературные источники, обнаружив средства вербализации сложного концепта *WANL* (ВЫБОР), моделируют его номинативное поле, а также намечают перспективу дальнейшего исследования конфигурационных возможностей данного концепта.*